

Пройдя чуть дальше по горной дороге, писание, отдающееся эхом в голове Е Фаня, затихло. Десятки древних ступеней остались позади. По пути явно было что-то необычное, но ему не позволили остановиться.

Пейзаж горной вершины продолжал удивлять. Издалека виднелись несколько высоких водопадов, грохочущих на всю округу, как стадо скачущих лошадей.

— Вот она какая, святая земля, благословенная небесами — настоящий чистый оазис посреди мрачного мира.

Вымощенная камнем дорожка вела мимо водопада и уходила вглубь горы. Вдоль тропинки можно было увидеть несколько небольших храмов, находившиеся в полной гармонии среди травы и могучих деревьев.

Пройдя чуть дальше, ребята увидели по обе стороны дороге поля лекарственных трав, на которых росли как знакомые, так и неизвестные им растения, но доносившийся от них аромат был очень освежающим.

Повстречавшиеся им на пути люди дружелюбно приветствовали их, но особое внимание уделяли Вэй-Вэй — удивительному гению секты.

Девушка отвечала им в той же манере, без толики высокомерия. На фоне неземного пейзажа она выглядела еще прекраснее, словно божественное изваяние.

Е Фаня и Пан Бо отвели к небольшой вершине, где находилось пять соломенных хижин, а перед ними — лекарственное поле.

Хотя здесь не было никаких нефритовых дворцов или чего-то подобного, но место выглядело тихим и мирным. Находясь здесь, человека постепенно окутывал душевный покой.

— Пока что оставайтесь здесь, — сказали старики и ушли, забрав с собой еще одного парня с Земли, который, видимо, будет жить в другом месте.

Ближе к полудню к ним пришел мальчик с корзиной еды. Предложенный обед был скудным: ломтики корней, бутоны лотоса, каштаны и другие, в основном лекарственные, растения.

— Это... есть-то можно? И где мясо? Последние два дня мы только и делали, что ели всякие плоды, и тут все то же самое. Я такими темпами ножки скоро протяну...

Но жалобы ни к чему не привели. Им пришлось есть то, что дали.

— Слушай, а можешь ли ты нам принести жареного цыпленка?

Услышав их вопрос, мальчик неуверенно ответил:

— Нет... тут нет такого. Но если вы не наелись, я могу принести еще.

— В смысле «нет мяса»? Гляди, тут сколько журавлей, и оленей видели, пока поднимались. Живности пруд пруди, а мяса нет?

Мальчик, принесший еду, убежал от них так быстро, словно увидел призрака.

— Похоже, было ошибкой приходить в бессмертную секту. Она настолько бедная, что у нее даже мяса нет, одни какие-то корешки да листики, — продолжал жаловаться Пан Бо.

Е Фань тоже чувствовал голод. Все же для избалованного человека из современного мира, где море разной кухни, какие-то корешки даже в горло не лезли.

В течение следующих десяти дней к ним никто не приходил, но хотя бы мальчик приносил еду. Разговаривая с ним, Е Фань и Пан Бо привыкли к местному диалекту.

По словам мальчика, им очень повезло, что они получили свое жилье, ведь обычные ученики такого не имели. Только во время достижения нового уровня своего совершенствования им позволяли войти в выделенную пещеру.

— Да ты видел эти халупы, разве это можно назвать собственным домом?

Парни надели местную одежду, принесенную мальчиком, но даже так сильно отличались от местных из-за своих коротких стрижек.

— Вам не следует жаловаться. Все вокруг этой горы принадлежит вам. Думаю, когда у вас хватит сил, сможете сделать себе хорошую пещеру для культивации.

— Ну раз она наша, брат Е, пойдем поймаем кого-нибудь да поджарим. Никому же до этого не будет дела?

Услышав, что разговор снова перешел к мясу, мальчик замолчал. Он не понимал, были ли они безумцами или же просто смелыми, но уж сильно отличались от обычных людей.

— Да ладно, я просто шучу. Давай лучше ты расскажешь нам, что такое это ваше культивирование?

Это вопрос беспокоил парней довольно давно, но до сих пор они ответа не получили. Они просто слышали о каком-то Море Сансары, Божественных Мостах и сфере Нирваны, но не

понимали, что к чему.

Мальчик, как оказалось, сам ничего не знал, потому что только недавно присоединился к секте и пока что являлся внешним учеником-разнорабочим.

— Вижу, вам уже не терпится, — в этот момент перед ними появился старик с седыми волосами, чьи ноги не касались земли. Он кивнул стоявшему рядом с ними мальчику и сказал:
— Ступай.

— Вы... — Е Фань и Пан Бо впервые видели этого седовласого старика с румяным лицом.

— Я старейшина Божественного Источника, меня зовут У Цинфэн[1]. Следующие три года я буду вас обучать.

[1] У Цинфэн (清風) — означает «Чистый ветер».

— Здравствуйте, старший.

— Будет вам...

— Старший, не могли бы вы помочь нам решить проблему с едой? Или мы вскоре станем бессмертными в переносном смысле. Еда ваша тут совсем безвкусная, — вновь пожаловался Пан Бо.

У Цинфэн с серьезным видом ответил:

— В мире смертных много искушений, но, войдя в секту бессмертных, первое, что вам нужно сделать, очистить свой разум и тело. Если вы не сможете сделать даже это, то, боюсь, ваше будущее будет очень трудным.

На это Пан Бо нечего было сказать, а Е Фаню было все равно. Он тут временно, можно и потерпеть.

У обоих парней было много и других вопросов, но Е Фань не имел права говорить, ведь только Пан Бо считался учеником Божественного Источника. К счастью, старик оказался довольно простодушным, поэтому, усевшись перед хижинкой, начал отвечать на все, что они спрашивали.

— Как вы думаете, насколько небо чистое?

— Здесь нет облаков, поэтому, естественно, оно чистое, — сказал Е Фань, не понимая, к чему старик задал такой вопрос.

— Неправильно. Везде и всюду есть пыль, — У Цинфэн разжал ладонь и показал ее им. — Даже на моей ладони ее неизмеримо много.

— Вы... о чем это? — озадаченно спросил Пан Бо.

Старик продолжал говорить непонятно, как будто на своей волне:

— Как вы думаете, что из себя представляет бесконечная пыль?

— Что еще, конечно же пыль.

— Это пыль и в то же время нет.

— Я еще могу понять, что пыль — это пыль, но если нет, то что? — спросил запутавшийся Пан Бо.

— Пыль — это мир, огромный мир, — продолжал говорить старик в нерасторопной манере.

— Огромный мир... Вы шутите, что ли?

— В будущем вы поймете, что любая пыль, травинка, дерево — это целый мир.

— Вы... можете говорить прямо? У меня такое чувство, что я сейчас сижу на парах китайской философии. Хотя я понимаю общий смысл ваших слов, но не глубину.

У Цинфэн улыбнулся:

— Давайте не будем говорить об этом сегодня. Я просто хотел вам это сказать, чтобы вы запомнили одну важную вещь. Каждая песчинка — это мир, и то же самое верно и для вашего тела. Внутри каждого из нас многочисленные двери, ведущие к бесчисленным мирам. Цель совершенствования — открытие этих самых дверей, постижение своего «Я».

Увидев удивленные лица парней, старик с надеждой спросил:

— Вы поняли?

— Кажется... немного.

— Ладно, будем разбираться с этим потихоньку. А теперь позвольте мне рассказать вам, что такое Море Сансары. В мире есть бесчисленное множество путей и каждый из них — дорога к

бессмертию.

— Па-па-па, старший, придержите коней. Вот тут давайте все попонятней рассказывайте, — сказал Пан Бо.

Хотя они еще не встали на путь культивации, но осознавали, что азы в этом деле были самыми важными.

— Все в мире имеет свой цикл жизни и смерти, но некоторые живут вечно, а другие умирают так быстро, словно и не жили вовсе.

— Старший, опять вы со своими загадками... Что именно вы хотите нам сказать?

Старик не упрекал их за такое поведение, а спокойно пытался объяснить. Указав на дерево неподалеку, он сказал:

— Вы знаете сколько ему лет?

— Давайте спилим да посчитаем его годичные кольца.

— Именно. Время безжалостно, оно всегда оставляет следы. У деревьев есть годичные кольца, у наших тел тоже есть кольцо жизни.

— У людей тоже есть что-то такое? — Е Фаню и Пан Бо это показалось нелепым.

— Так вот, культивация, о которой я говорю, начинается с кольца жизни внутри человеческого тела...

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3340871>